

Белгородская область – это приграничный район, что открывает потенциальные преимущества для международного сотрудничества во всех сферах экономики и является привлекательным фактором для инвесторов.

Основным критерием инвестиционной привлекательности является географическое положение и ресурсный потенциал нашего региона. Огромные запасы высококачественной железной руды и самые плодородные земли России способствуют активному развитию горно-металлургического комплекса и связанных с ним промышленных производств, а также сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей. Необходимо отметить, что инвестиционная привлекательность Белгородской области постоянно растет. Улучшение финансовых результатов деятельности предприятий, снижение объемов неденежных расчетов, сохранение благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, успешное исполнение областного бюджета являются важными составляющими инвестиционных процессов. Однако сдерживающее воздействие ряда факторов (высокая стоимость кредитов, наличие на предприятиях устаревших основных фондов, низкий платежеспособный спрос населения, низкий мировой инвестиционный и экономический рейтинг России) общероссийского масштаба на развитие инвестиционных процессов объективно переносится и на нашу область.

По данным Росстата, в первом полугодии 2009 года приток иностранного капитала, подходящего под определение инвестиций, составил 709 млн. 444 тысячи долларов США. Среди регионов Центрального федерального округа больше вкладывается лишь в Москву и Московскую область.

Контрасты в доверии зарубежного капитала к региональным экономикам налицо. В самой крупной области Черноземья – Воронежской – объём таких инвестиций составил менее 56 млн. долларов США, а в Курской области инвесторы и вовсе ограничились 480 тысячами американских долларов.

Таким образом, можно предполагать, что при сохранении нынешней динамики социально-экономического развития, укрепления финансовой устойчивости Белгородская область станет более привлекательным регионом для инвесторов.

ВКЛАД ДЖ. БЕКАТТИНИ В ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

*Н.А. Гринёва
г. Белгород*

В последние годы внимание отечественных и зарубежных исследователей приковано к одному из наиболее дискуссионных аспектов регионального развития, а именно – к проблеме региональной конкурентоспособности.

Тем не менее, большинство исследователей отмечают, что, несмотря на неоднократные попытки оценить, сравнить и повысить региональную

конкурентоспособность, само определение «конкурентоспособность региона» весьма спорно и сложно для понимания. Именно поэтому имеет смысл выявить основные научные школы и направления, которые имеют решающее значение в формировании концепции региональной конкурентоспособности.

Основу современных теорий региональной конкурентоспособности заложил А. Маршалл, который является основоположником всех теорий промышленных районов. Промышленные районы в формулировке А. Маршалла представляют собой ограниченную территорию, на которой проживает население, занятое на средних или малых предприятиях либо в определенной отрасли промышленности, либо имеющих отношение к ней [6].

Маршалл подчеркивает наличие так называемой «промышленной атмосферы», которая является плодом сосуществования на одной территории промышленной системы и общества, выросшего вокруг и благодаря данной системе.

С точки зрения Маршалла, возможность получить выгоду от внешней экономии на масштабах производства является основной причиной, побуждающей фирмы располагаться там, где уже были учреждены другие фирмы. Маршалл разделил внешнюю экономию на масштабах производства на три группы: эффекты специализации, вызванные разделением труда внутри района; эффекты создания инфраструктуры, информации, коммуникационных сетей и исследований и разработок, воспользоваться которыми могут отдельные фирмы, и эффекты доступа к высококвалифицированной рабочей силе [8, с. 4].

По мнению Маршалла, именно природа и качество рынка труда, который является очень гибким, являются одним из основных сильных сторон промышленного района. Работники могут переходить из одного предприятия на другое, владельцы фирм, также как и работники, живут в одном и том же обществе, что дает им возможность воспользоваться «секретами производства, которые буквально витают в воздухе» [4, с. 106]. Работники в большей мере чувствуют свою принадлежность к району в целом, чем к конкретной фирме.

Дж. Бекатини возродил теорию промышленных районов Маршалла в 1970-е гг. и развил теорию итальянских промышленных округов.

В итальянской научной литературе выделяют два методологических подхода к определению промышленных округов. Первый подход (экономический или производственный) сосредоточен на промышленных взаимоотношениях между группой вертикально дезинтегрированных сетей относительно мелких предприятий в промышленных округах. Второй подход (социально-экономический) основывается на допущении встраивания сетей фирм в локальную социальную систему и на необходимости учитывать отличительные особенности территории в анализе возникновения и развития промышленных округов [8, с. 2].

В то время как большинство итальянских экономистов предпочитают первый подход, т.е. расширяют классические экономические характери-

стики промышленных районов А. Маршалла, такие как высокую степень разделения труда, «гибкую» специализацию, создание и распространение инноваций. Дж. Бекаттини ассоциирует идею «промышленной атмосферы», выдвинутую А. Маршаллом, с тем, что он называет «чувством принадлежности», т.е. идентификацию населением округа себя с самим округом. Иными словами, население, живущее в данном округе, чувствует себя частью системы производства.

Бекаттини определяет промышленный округ как «... социально-территориальную общность, характеризующуюся активным присутствием как людей, так и фирм, в одной природно- и исторически ограниченной территории». В округе, в отличие от, например, промышленных городов, общество и фирмы имеют тенденцию к объединению [1, с. 19].

Инновационным аспектом этого определения по сравнению с определением промышленных районов Маршалла является акцент на отношениях между фирмами, на их размере, и на возможности разделить производственный процесс на различные автономные фазы [8, с. 5].

Дж. Бекаттини подчеркивает важность социальных отношений в промышленных округах: «Личные отношения – такие как родственные взаимоотношения между предпринимателями – между руководителями компаний, которые участвуют в различных фазах производственного процесса, присутствуют в округе. Существование таких личных отношений, с одной стороны, является препятствием для высокой гибкости социально-экономических взаимоотношений, которые требуются для развития округа, а с другой стороны, согласуется с существованием глубоких взаимосвязей между обществом и производственным процессом» [2, с. 43].

Местное общество характеризуется «относительно гомогенной системой ценностей», которая определяется «этикой работы, семьи, взаимодействия и перемен». Эти ценности представляют собой – вместе с рядом институтов и организаций, которые их поддерживают и распространяют – предпосылку и необходимое условие роста промышленного округа. Бекаттини определяет фундаментальные организации и институты для поддержки и передачи ценностей, такие как рынок, фирма, семья, церковь и школа. Он также включает в список «местные органы власти, местные политические партии, а также объединения, и многие другие публичные и частные, экономические и политические, культурные и благотворительные, религиозные и художественные органы». Структура общества и институтов, которые служат каркасом для экономической деятельности, имеет положительный эффект на увеличение «готовности» и «возможности» работников в промышленных округах переключаться на самозанятость [8, с. 8].

Итальянские промышленные округа обладают тремя особенными характеристиками:

1. Существование семейного бизнеса. Семейный бизнес подразумевает большое количество горизонтальных связей между фирмами, специализацию каждой отдельной фирмы на определенной стадии производства и подчинение мелких фирм более крупному производителю, который, в свою очередь, контактирует с внешним рынком;

2. Существование поддерживаемых системой малых предприятий цен, которые, с одной стороны, соответствовали мировым ценам на те же товары, а с другой стороны, учитывали уровень доходов населения в регионе Италии;

3. Наличие промышленных округов только в определенных отраслях промышленности, таких как текстильное производство, кожевенная промышленность, мебельная промышленность. Эти отрасли относятся к традиционным отраслям промышленности, где, однако, производство оказалось более эффективным не в рамках крупных фирм, а в сети малых и средних предприятий [9, с. 56].

Основываясь на идеи Дж. Бекаттини о социально-экономическом содержании промышленных округов, Итальянский институт статистики ИСТАТ (ISTAT) дал им следующее определение: «Промышленный округ – это социо-экономическая единица на локальной территориальной основе, где взаимодействуют сообщество людей и некоторое число средних и мелких предприятий, участвующих в одном и том же производственном процессе» [10, с. 209].

Инновационный аспект в классическое понимание промышленных округов Дж. Бекаттини привнесли исследователи швейцарской школы территориальных производственных систем GREMI. В рамках данной школы подробно рассматривается процесс обеспечения регионом условий для сотрудничества между фирмами и создания «коллективных знаний», что повышает инновационность и конкурентоспособность региона [3, с. 2405]. По мнению основоположника швейцарской школы производственных систем Ф. Эйдало, «фирма не является посланным небесами агентом, вольным выбирать среду, в которой она функционирует... Инициативы и инновации исходят именно от среды...» [5].

Дальнейшее развитие теория промышленных округов получила в типологии промышленных районов, предложенной Э. Маркусен. В теории Маркусен встречаются две категории: «притягивающие места» и «неустойчивое пространство». В качестве примера притягивающих мест Маркусен называет итальянские промышленные округа. Причиной их притягательности являются малые инновационные фирмы, встроенные в систему управления округом, которые позволяют им процветать несмотря на вызовы глобализации [4, с. 99].

Теория промышленных округов Дж. Бекаттини нашла отражение и в концепции национальных конкурентных преимуществ М. Портера. В известном ромбе конкурентных преимуществ М. Портера детерминанта «родственные и поддерживающие отрасли» перекликается с моделями сетевого развития, предложенными Дж. Бекаттини, а детерминанта «устойчивая стратегия, структура и соперничество» предполагает разработку каждой из компаний четкой концепции развития, основанной на исторически сформировавшихся на данной территории ценностях [7, с. 192]. Последнее близко по содержанию к «гомогенной системе ценностей» Дж. Бекаттини.

Таким образом, сформулированная Дж. Бекаттини теория промышленных округов, заложила основу большинству современных направлений и школ региональной конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becattini, G. *Industrial Districts: A New Approach to Industrial Change*. Edward Elgar Publishing: Cheltenham, 2004. 224 p.
2. Becattini, G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion / *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy*. Edited by Pyke, F., Becattini, G., Sengenberger, W. Geneva: ILO, 1991, pp. 37-51
3. Camagni, R. On the Concept of Territorial Competitiveness: Sound or Misleading? *Urban Studies* 2002, 39, 13, pp. 2395-2411. P. 2405
4. Markusen, A. Sticky places in slippery space: A typology of industrial districts / *The New Industrial Geography: Regions, Regulation and Institutions* / Edited by T. Barnes, M.S. Gertler. Routledge: London, 2002. 352 p. pp. 106-124
5. *Milieux innovateurs en Europe* / Édité par Ph. Aydalot, GREMI, Paris, 1986
6. Mistri, M., Solari, S. Local self-organising economic processes: industrial districts and liquidity preference. – Режим доступа: <http://www.decon.unipd.it/assets/pdf/dp/0036.pdf>
7. Porter, M. E. *On Competition*. Harvard Business School Publishing, 2008. P. 192
8. Tappi, D. *The Neo-Marshallian Industrial District: A Study on Italian Contributions to Theory and Evidence* – Режим доступа: <http://www.druid.dk/conferences/winter2001/paper-winter/Paper/tappi.pdf>
9. Пилипенко, И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
10. Соколенко С.И. Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерства. Кластеры: Украинский контекст. – Киев: Логос, 2002. – 647 с.

КОМПЛЕКСНОЕ БАНКОВСКОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК МЕТОД РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ

*И.В. Гришина, Т.В. Сокорева
г. Белгород*

Банковская система традиционно считается одной из наиболее рискованных сфер во всем спектре экономической деятельности. В современных условиях инновационного развития российского банковского сектора возникает целесообразность формирования и совершенствования механизма распределения банковских рисков [1].

При разработке программ распределения рисков для банков особое внимание уделяется криминальным рискам, то есть преступлениям, совершаемым в отношении банков. Деятельность финансовых институтов в силу их профессиональной специфики характеризуется большой концентрацией денежных средств. Финансовые услуги и инструменты с различной степенью защищенности и ликвидности реализуются посредством использования, в частности, электронных систем. Именно по этой причине финансовые институты являются наиболее привлекательными объектами для криминальных действий.